

УДК 316.4 +130.2+323.11+81-25

Двуязычие в поликультурном пространстве Республики Татарстан: предпосылки и расстановка*

Солодухо Н.М.

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Солодухо М.Н.

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Систематизируются предпосылки и факторы становления поликультурного пространства России в целом и Республики Татарстан с учетом его официального билингвизма. Вводятся понятия внешнего и внутреннего моно- и двуязычия, а также внешней и внутренней моно- и поликультуры. Рассматриваются социально-психологические, этносоциальные и конфессиональные парадоксы, обусловленные историческими и генетическими связями, сложившимися в России и Татарстане. Показывается неоднозначная роль поликультурной составляющей, оказывающей как стабилизирующее, так и дестабилизирующее влияние на людей в условиях двуязычия. Обращается внимание на вопросы этнической толерантности молодежи РТ в контексте информационно-сетевого пространства.

Ключевые слова: поликультурное пространство, двуязычие, этноисторические корни, социальная психология, толерантность.

Об актуальности темы говорит возрастающий интерес к проблеме поликультурного пространства, сложившегося в регионах России. Показательным с точки зрения своевременности рассмотрения данной проблемы является проведение всероссийской научно-практической конференции в городе Саратове на базе государственного университета им. Н.Г. Чернышевского в апреле 2019 г.: тема конференции «Поликультурное и полиэтничное пространство российских регионов: проблемы и перспективы формирования» [1]. Естественно, что если для Саратова и соответствующей области, не объявленной в качестве национально-территориальной в структуре Российской Федерации, проблема поликультурного и полиэтничного взаимодействия

весьма значима, то для Республики Татарстан она особенно актуальна. В Конституции РТ обозначено двуязычие, действующее на территории республики, что служит официальным признанием поликультурного (не монокультурного) пространства, если активное участие в жизни населения двух и более языковых культур называть *поликультурным*. Но есть и моноязыковые регионы России или приближающиеся к ним, где национальный язык как основ-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта № 18-411-160011 «Социальные и информационно-сетевые аспекты трансформации политики билингвизма в Республике Татарстан в контексте поддержания этнической толерантности населения».

ной показатель национальной культуры постепенно вымирает, не получая должного культивирования.

Как видно, существующее положение касается не только территорий бывших автономных республик СССР, оставшихся в составе Российской Федерации, где по определению проживало и проживает ныне не менее двух многочисленных этнических групп населения: это системообразующий этнос, составляющий большинство данного национального региона, и представители русского народа как наиболее многочисленного в нашей стране. Также более или менее значительную часть населения неизбежно дополняют жители других наций и народностей, населяющих нашу страну или живущих за рубежом. Но есть и исключения из этого правила, которое касается, например, северных народов, включающих менее половины населения соответствующих национальных регионов: например, ненцы и чукчи, а в центральной части России – это марийцы и башкиры.

В настоящее время в России насчитывается более ста восьмидесяти различных наций и народностей. И каждая нация, народность, этнос (в данной статье эти понятия используются синонимично), являясь носителем особой культуры – языковой, конфессиональной, традиционно-ценностной, вносит свою лепту в поликультурное пространство страны в целом и каждого отдельного региона. Аналогичная поликультурная ситуация сложилась практически повсеместно, по крайней мере, в большинстве регионов России. В данной статье в конечном счете ставится задача исследования особенностей проявления двуязычной языковой культуры в поликультурном пространстве Республики Татарстан.

Что же способствовало формированию поликультурного пространства в нашей стране в целом и в Татарстане в отдельности?

Этнокультурная расстановка XX-XXI вв. обусловлена условиями совместного проживания народов нашей страны, объединенных экономической и политической деятельностью, многогранными коммуникациями и миграционными процессами, отражающими особенности жизнедеятельности Российской империи, Советского Союза и постперестроечной России. Перемещению и перемешиванию больших масс людей в XX в. способствовали процессы, вызванные революцией, гражданской и Отечественной войнами, коллективизацией и индустриализацией. Но особую дезинтегрирующую роль сыграли «стройки коммунизма» с партийными и комсомольскими установками, нацеленными на промышленно-энергетическое развитие регионов союзных национальных республик СССР, на освоение целинных земель и другие результаты. Подобные процессы способствовали расширению и усилению поликультурного пространства. Миграции, интенсивно осуществлявшиеся

повсеместно на территории страны, привели к мощным этнодемографическим подвижкам: перед развалом Советского Союза в целом по стране примерно 65-70 млн. чел. проживало, так сказать, «не в своей» национальной республике, что составляло примерно четвертую часть (т.е. 25 %) всего населения страны, насчитывающего к концу 1989 г. 280 млн чел. (из доклада секретаря ЦК КПСС Е.К. Лигачева).

Но есть и иные факторы, помимо миграционных, повлиявшие на интенсификацию поликультурного пространства внутри регионов: это прежде всего генетический, определивший процессы смешения и изменения этнического состава в контексте исторических событий – войн, репрессий, «строек века» и т.п. К началу 90-х гг. во многом благодаря социально-политическим установкам на фоне указанных процессов 18 % (т.е. почти пятая часть) всех семей в стране оказались национально смешанными: формировалось общество «социальной однородности» в стране, где провозглашалось развитие культур «национальных по форме и социалистических по содержанию», шел процесс образования «новой исторической общности», называемой советским народом.

В Российской Федерации насчитывается семь народов с численностью населения более 1 млн чел.: русские, татары, украинцы, башкиры, чуваша, чеченцы и армяне [2]. Сосредоточим внимание на особенностях этнокультурной расстановки в Татарстане. На территории РТ встретились две самые масштабные в пределах нашей страны языковые культуры, носителями которых выступают два наиболее многочисленных народа России – русские (77,71 %) и татары (3,72 %). При этом, по данным Росстата о переписи населения 2010 г., в пределах РТ татар более 2 млн чел. (включая крымских, астраханских и сибирских татар), а русских – более 1,5 млн чел. Заметим, что за последний межпереписный период татарское население увеличилось на 0,3 % (с 52,9 до 53,2 %), а русское – на 0,2 % (с 39,5 до 39,7 %) [3]. Большая часть населения владеет двумя языками – русским и в большей или меньшей степени – татарским языком. Это не означает, что другая часть населения является внутренне только монолингвистичной, если учесть, что в их число входят представители различных этносов и прежде всего соседних национальных регионов. К этому еще надо добавить тех, кто свое внутреннее поликультурное пространство расширяет знанием английского, немецкого, французского и иных иностранных языков. Это была первая особенность двуязычия в поликультурной структуре РТ.

Однако в поликультурной среде существуют внутренние условия для сближения разных культур: обратим внимание прежде всего на сходные черты языка и религий, присущих татарам и русским. О специфической связи графики русского и татарского языков с учетом парадоксальных отношений между

русской и болгарской языковой культурами нами говорилось в статье [4], где показывалась историческая преемственность языка этих народов, идущая от кириллицы, что обусловлено ролью болгарских болгар в разработке кириллицы, ее становлении и распространении в Европе вплоть до России. К тому же самые многочисленные народы Татарстана являются проводниками и двух наиболее распространенных в РФ религий – христианства и ислама, которые были приняты русским и татарским народами лишь в X в. И в этом *вторая особенность*, присущая поликультурному пространству РТ. Однако, если разобраться в генезисе и содержании этих двух религий, то обнаруживается *еще одна парадоксальная особенность* между столь казалось бы различными религиями – у них много общего в отношении их сущности и по истокам происхождения.

Прежде всего, это относится к пророкам: ведь в исламе признаются христианские пророки. Достаточно открыть Священные Книги христианства – Библию и ислама – Коран, и сопоставить их тексты. Из двадцати восьми пророков, названных в Коране, выделяются так называемые «стойкие» (улю-ль-азм): Нух (Ной), Ибрахим (Авраам), Давуд (Давид), Якуб (Иаков), Юсуф (Иосиф), Айюб (Иов), Муса (Моисей), Иса (Иисус), к их числу относится и последний главный пророк Мухаммад, не упоминающийся в Библии. Признание мусульманами всех основных пророков христианства (подавляющее их большинство названо в Ветхом Завете, то есть части Библии, заимствованной из иудаизма) чрезвычайно значимо, так как ислам наделяет этих пророков особыми высшими качествами: правдивостью, верностью, способностью передавать предписания и запреты Всевышнего Аллаха, умом и понятливостью, чистотой нрава и безгрешностью. Дело в том, что пророки – это особые, избранные личности, несущие людям божественную истину. Но отождествлением пророков, как известно, сходство между христианством и исламом не исчерпывается: ислам, как и христианство, представляет собой монотеистическую религию, говорящую об одном едином Боге, существовании загробной жизни, о рае и аде, и др. Главная причина сходства заключена в том, что обе религии родились на Ближнем Востоке, и вместе с иудаизмом входят в группу «авраамических» религий, то есть религий, признающих общего праотца – Авраама-Ибрахима.

Учет этих фактов приверженцами двух религий является важным фактором достижения толерантных межрелигиозных отношений. Как показывают наши исследования, в условиях информационно-сетевого пространства, открывающего доступ к разнообразной информации, включая сведения конфессионального свойства, и позволяющей динамично их обсуждать, молодежь РТ имеет повышенный порог чувствительности к противоречиям межрелигиоз-

ного характера [5]. И предпосылки этого заложены в следующих полиэтнических и поликультурных особенностях РТ.

Республика Татарстан признана одной из самых многонациональных территорий России: в республике проживают представители свыше 173 национальностей – своеобразный Вавилон. Из них 8 национальностей имеют представителей, численность населения которых превышает 10 тыс. чел.: среди них, помимо татар и русских, также чувашаи, удмурты, украинцы, мордва, марийцы, башкиры [3]. И каждая национальность сопряжена с некоторыми самобытными национальными традициями культуры. Следовательно, поликультурное пространство нашей республики обладает высокой многомерностью – *и это еще одна особенность культурного пространства РТ.*

Национальный состав на территории Татарстана прошел несколько исторически значимых этапов своего формирования: добулгарский, идел-болгарский, татаро-монгольский, русско-татарский, современный. В добулгарский период на берегах Волги и Камы находились финно-угорские племена: древние венгры, мари, удмурты, мордва, финские предки чувашей, коми и др. Здесь же проживали тюркские племена: буртасы, берсулы (вошедшие в состав болгар) и некоторые другие. В качестве третьего этнического компонента называют население именьковской культуры (исследованной П.В. Старостиным и др.), о происхождении которого ведутся споры [6]. Сюда заходили аланы – ираноязычные кочевые племена скифо-сарматского происхождения из Приазовья и Предкавказья, позже здесь были кипчаки (половцы) и др. В VII-IX вв. идел-болгарский период характеризовался заселением междуречья булгарами, пришедшими из Великой Булгарии, разгромленной хазарами в Причерноморье. В составе болгарского союза или самостоятельно здесь оказались такие племена, смешавшиеся с булгарами, как берсулы, беренджеры, эсегелы, сувары (предки чувашей) и др. В X-XII вв. образовалось и существовало централизованное государство Волжской Булгарии, объединившее тюркские и иные племена. Этому способствовало принятие ислама благодаря балтавару Алмушу (эмиру Джафару ибн Абдаллаху) в 922 г., а вместе с тем произошел и переход от рунической письменности к арабской. В XIII в. наступает татаро-монгольский период, когда монгольским племенам под предводительством великого хана Угэдэя – третьего сына Чингисхана удалось разбить армию болгар и занять болгарские города Биляр, Булгар, Сувары и др. Кочевые племена, пришедшие с монголами, влились в этнический корпус болгар, привнося черты монголоидного генотипа. Волжская Булгария вошла в состав Золотой Орды, заимствуя и ее культуру. Затем процесс дифференциации Монгольской империи завершился в XV в. образованием

и выделением Казанского ханства (Казанского царства) на землях бывшей Волжско-Камской Булгарии.

Русско-татарский период наступил с взятием Казани Иваном Грозным в 40-е -50-е гг. XVI в., с вытеснением мусульманского населения из города, превращением мечетей в православные храмы, христианизацией татар. К концу этого века на территории Казанского кремля не осталось старых построек – русская культура «полонила» татарский народ. С татарским этносом произошло то же, что и с другими народами российского государства – он подвергался неоднократным воздействиям и влияниям со стороны иных этносов и культур, усиливая внутреннюю гетерогенность и терпимость к поликультурному пространству, сохраняя при этом языковое, религиозное, ценностно-культурное единство, позволяющее говорить об особой татарской нации. Однако в силу исторических коллизий существуют разные мнения относительно самоназвания коренного народа республики Татарстан – татаристов и болгаристов [7].

Надо сказать, что и другой многочисленный народ – русский, проживающий в настоящее время в РТ, также неоднороден в генетическом и культурном отношении, так как он исторически складывался в процессе влияния различных племен и культур: славяне, скандинавы, германцы, хазары, иранцы и другие племена внесли свой вклад в формирование русской нации. Идея исторического нарастания неоднородности наций и нацкультур обосновывалась одним из авторов данной статьи в работе [8].

Русский язык как важнейший носитель культуры принадлежит к индоевропейской языковой семье, его старославянская составляющая была укреплена греками и болгарами посредством кириллицы и передана Киевской Руси в X в. Также древнерусская языковая основа почти за тысячу лет обросла различными иноязычными заимствованиями из разных языков: латинского, тюркского, немецкого, итальянского, шведского, английского, французского и др. Теперь в словарном составе русского языка относительно небольшое количество исконно русских слов, подобных таким как: нога, утро, ветер, береза, медведь, топор, жизнь, лежать, хворый, здесь, составляющим десять групп, в которых находят выражение части тела, времена, природные явления, растения, предметы хозяйства и др. [9] Лексическое сходство русского и индийского языка санскрит даже породило представление о первоначальности русского языка по отношению к индийской культуре, что официальная наука пока опровергает [10]. Согласно В.В. Виноградову, основу литературного русского языка составило единение книжного церковнославянского типа языка и народно-литературного языка, основанного на живом древнерусском языке: первый тип представляют, скажем, «Псалтырь» и «Евангелие», а второй – «Слово о полку

Игоре» и «Повесть временных лет». При этом создателем современного русского литературного языка считается А.С. Пушкин.

И еще один показательный компонент русской культуры – религия: сначала это было язычество, а с крещением Руси в 988 г. князем Владимиром – христианство в его православной форме. Христианство родилось среди евреев на Ближнем Востоке в начале новой эры, и вместе с Библией русскими были заимствованы ветхозаветные (древнееврейские) имена, адаптированные в России: Иван, Аким, Гаврила, Лазарь, Матвей, Михаил, Назар, Илья, Исай, Ефрем, Фадей, Яков и многие другие. Они дали известные русские фамилии. Затем и фамилии болгарско-казанского и тюркского происхождения, связанные с мусульманами, получили распространение среди русских: Абдуловы, Аксаковы, Бабичевы, Базаровы, Гаршины, Измайловы, Карамзины, Мичурины, Половцевы, Рахманиновы, Улановы, Сабуровы, Тархановы, Чаадаевы, Шариповы и десятки других [11].

Вся история Российского государства, как известно, представляет собой историю приращений: к Киевской Руси присоединялись территории, включая Московию, центральные области Русской равнины, а далее – Казанское ханство, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Крым и Аляска вплоть до Калифорнии. Вместе с территориями и населяющими их жителями – иными народами – с русскими также объединялись этносы (вместе с их культурными традициями), которые при том далеко не всегда шли на мирное присоединение. Так, например, кочевые монголоидные племена Сибири сопротивлялись натиску Ермака или моноязычные якутские племена, длительное время отстаивали независимость своего жизненного пространства. Таким образом, русский народ оказался внутренне гетероген и поликультурен, ассимилируя соседние народы и их культуры, создав при этом в конечном счете внешне воспринимаемое единство и своеобразие «русского характера» [12], являясь носителем, с одной стороны, христианских, а с другой – языческих культурных ценностей. Известное выражение Михаила Ломоносова «Российское могущество прирастать будет Сибирью...» можно рассматривать как образное выражение методологии становления Российского государства.

Следует констатировать, что нет однозначной зависимости между социальной стабильностью и размерностью (плотностью) или составом поликультурного пространства региона: здесь наблюдается этноисторическая волнообразность и вариативность. Так, увеличение этнокультурного разнообразия регионов, компенсируемое идеями интернационализма и сбалансированной расстановкой нацкадров, сопровождалось нарастанием этносоциальной стабильности, так было и в Татарстане. А в постперестроечный период роста националь-

ного самосознания всякое инородное этническое соперничество в регионе вызывало раздражение у номинальной нации: появлялись националистические объединения, такие как «Азатлык», и ответные политические движения групп русского населения. В настоящее время в Республике Татарстан установилось межэтническое, межконфессиональное равновесие благодаря пропорциональному строительству (восстановлению) религиозно-культурных сооружений (в первую очередь мусульманских мечетей и христианских православных храмов), разработке языковых школьных программ, национально-культурных секций и т.п. Укреплению стабильности межнациональных отношений, оздоровлению и укреплению поликультурного пространства РТ способствовало создание архитектурно-исторических комплексов в Булгарах и Свияжске, функционирование Ассамблеи народов Татарстана, открытие государственного бюджетного учреждения Дома Дружбы народов и создание соответствующего портала в Интернете, функционирование национальных общин на этой базе и др. Укреплению поликультурной составляющей способствовало проведение в последние годы в городе Казани международных спортивных мероприятий. В Республике Татарстан организуются конференции, круглые столы и семинары, касающиеся межнациональной и межконфессиональной тематики, и делается многое другое в этом направлении, хотя и этого недостаточно. На стабильность межнациональных отношений влияют различные факторы: финансово-экономические, языковые, политика руководства региона и страны и др.

Таким образом, в общем случае можно говорить о внешнем и внутреннем моно- и двуязычии, а также внешней и внутренней моно- и поликультуре в стране. В конечном счете в поликультурном пространстве формируется поликультурная личность, получающая поликультурное воспитание и образование. Это также и веяние информационно-сетевого времени. В Республике Татарстан такая многогранность человека подкреплена внутренней поликультурой двуязычия. Эти условия приводят к внешнему культурному сближению разных внутренне поликультурных личностей. Из общей теории неоднородности вытекает, что гетерогенные системы более адаптивны и жизнестойчивы. Это относится и к этносистемам, но существует и определенный ситуационный оптимум в неоднородности таких систем. Понимание закономерной этнической гетерогенности наций и поликультурного характера пространства формирования современного молодого поколения говорит о неизбежном конкретном этногенетическом и культурном сходстве при существующих различиях представителей разных народов, что служит важнейшими предпосылками толерантных межнациональных отношений между людьми.

Литература:

1. Всероссийская научно-практическая конференция «Поликультурное и полиэтничное пространство российских регионов: проблемы и перспективы формирования». – URL: https://www.sgu.ru/informacionoe_pismo_polikulturnoe_prostranstvo (дата обращения 20.07.2019).
2. Национальный состав России от 12.06.2019. – URL: <http://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii> (дата обращения 26.08.2019).
3. Национальный состав населения Республики Татарстан. – URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/resources/b7ec16004d021d918d42dd0d9d5f7b1a/%D0%BD%D0%B0%D1%86+%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2.pdf (дата обращения 20.08.2019).
4. Солодухо Н.М., Солодухо М.Н. Этнолингвистический исторический фактор толерантности в современной ситуации билингвизма РТ // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 4. – С. 273-276.
5. Солодухо М.Н., Максимова О.А., Солодухо Н.М. Тенденции формирования этноконфессиональных установок молодого поколения в контексте влияния информационных технологий // Вестник экономики, права и социологии. – 2018. – № 1. – С. 210-214.
6. Седов В. К этногенезу волжских болгар // Суждения: Исторический журнал. – 2013. – № 12. – С. 5-15. – URL: <http://suzhdenia.ruspole.info/node/4876> (дата обращения 25.08.2019).
7. Батыров У.Ф., Собянин А.Д. Булгары: неизвестная история очень известного народа // Профи. – 1999. – № 6-7. – С. 61-68. – URL: <http://www.bulgars.ru/stati/aliens.htm> (дата обращения 2.09.2019).
8. Солодухо Н.М. Гетерогенность наций и национальных культур // Материалы международной научно-практической конференции Дыльновские чтения «Российская идентичность: состояние и перспективы» (СГУ). – Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2015. – С. 70-73.
9. Происхождение Слова. – URL: <https://mostinfo.su/6577-proishozhdenie-slova.html> (дата обращения 4.09.2019).
10. Гусева Н.Р. Русский и санскрит: ближе не бывает // Народный Собор. 10.09.2013. – URL: <https://narodsobor.ru/2013/09/10/17033-nguseva-grusskij-i-sanskrit-blizhe-ne-byvaetq/> (дата обращения 4.09.2019).
11. Халиков А.Х. 500 Русских фамилий болгарско-татарского происхождения. Гл. II. – URL: http://www.remezovi.ru/site/?page_id=325 (дата обращения 6.09.2019).
12. Бердяев Н.А. О русском национальном характере: Статья, 1948 // Русский культурный центр Народный дом. – URL: <http://rusnardom.ru/nikolay-berdyayev-o-russkom-natsionalnom-haraktere/> (дата обращения 25.08.2019).

Bilingualism in the Multicultural Space of the Republic of Tatarstan: Prerequisites and Arrangement

Solodukho N.M., Solodukho M.N.

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI

The prerequisites and factors of the formation of the multicultural space of Russia as a whole and the Republic of Tatarstan are systematized, taking into account its official bilingualism. The concepts are introduced: external and internal mono-and bilingualism, as well as external and internal mono-and multiculturalism. The article are considered socio-psychological, ethno-social and confessional paradoxes due to historical and genetic ties established in Russia and Tatarstan. The ambiguous role of the multicultural component is shown, which has both a stabilizing and destabilizing effect on people in bilingualism. Attention is drawn to the issues of ethnic tolerance of the population of the Republic of Tatarstan in the context of the information and network space.

Key words: multicultural space, bilingualism, ethno-historical roots, social psychology, tolerance.

